

ОЧЕРЕДЬ В

ВЛАДИСЛАВ ДАРКШЕВИЧ

ПРАВИЛА:
1. НЕ ЗАДАВАТЬ
ЛИШНИХ ВОПРОСОВ
2. НЕ ПЫТАТЬСЯ
ПРОЙТИ ВПЕРЕД
3. НЕ ВСПОМИНАТЬ

ВАШ НОМЕР:

∞

КАБИНЕТ

204

ВЫХОДА
НЕТ
ТОЛЬКО
ОЧЕРЕДЬ

ЛЕНТЯЙ

БОТАНИК

МЫЛО ДЖО

ЕСЛИ РЕШИШЬСЯ
ВЫЙТИ —
НЕ ЗАБУДЬ, КТО
ТЕБЯ ЖДЁТ

Владислав Даркшевич

Очередь В

<https://litres.ru/73364882>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой приходит в себя в незнакомом помещении, где обнаруживает, что стал частью странной и бесконечной очереди. Здесь у каждого есть прозвище, никто не помнит своего прошлого, а единственной надеждой остаётся таинственный кабинет 204. Персонажи — Ботаник, Лентяй, Мыло Джо и другие — существуют в замкнутом пространстве, где время течёт иначе, а выход наружу ведёт в пугающую пустоту. Одни смиряются, другие пытаются найти ответы. Когда герой решается шагнуть в неизвестность, он сталкивается с самым важным вопросом: что находится по ту сторону очереди — спасение или новая ловушка? И есть ли шанс вернуться к тем, кто ждёт его в реальности?

Владислав Даркшевич

Очередь В

1

Есть ли судьба? Думаю, что и «да», и «нет». До этого я всегда плыл по течению, и берег казался таким далёким, что, когда начинаешь барахтаться и плыть к нему, почти не сдвигаешься с места. Но река иногда сужалась, и вот тогда-то и можно было выбрать дорогу – плыть по старому руслу или свернуть в рукав. Помню, однажды я выбрал свернуть с проторённой дороги и оказался здесь. Но где это «здесь»?

Перешёл порог, а потом забыл, куда шёл и что хотел сделать. Развернулся, а позади уже не было ни порога, ни двери – только глухая стена.

В следующее мгновение я едва разлепил слипшиеся веки. Я сидел в кресле, вцепившись в подлокотники. Костяшки пальцев побелели от напряжения.

Где я находился? Просторное помещение, напоминавшее старые послевоенные постройки. Свет был неярким, с жёлтым оттенком, и в воздухе висело нервное жужжание ламп. Мой взгляд встретился с незнакомым мне человеком. В моей голове сразу родилось прозвище – Ботаник.

Здесь никто не знал своих настоящих имён, поэтому их заменяли прозвища.

Ботаник сидел с книгой; его левая рука лежала на обложке так, что я мог прочитать только первую часть названия – «Запретные...». Как у любого настоящего ботаника, у него были очки и мелкая щетина, не знавшая бритвы.

Как я узнал позже, Ботаник оказался единственным, кто верил в хороший финал. Хотя и по-своему.

– О, очнулся ещё один, – произнёс он, почесав щетину.

– Очнулся? – переспросил я.

– Да.

Ботаник снова уткнулся в книгу.

– А где, собственно, я очнулся?

– В очереди, – безразлично ответил он.

– Очередь куда?

– Послушай... Ты выпил свой кофе и теперь пытаешься понять, где ты и что случилось. Начни с простого – это мой совет. – Он встал и пересел на другое место, повернувшись ко мне спиной. Когда он это сделал, то напомнил мне бурдюк с водой: живот отвисший и мягкий, но, видимо, это его не беспокоило.

Куда мне было спешить? Поэтому я не спешил. Я осматривался, не двигаясь с места. В помещении были ещё люди, их было немного, но что-то в их лицах мне не понравилось. Даже сам не пойму, что именно. Словно... Хотя нет, не важно.

В дальнем углу сидел одинокий лысый Дед, на вид совершенно обыкновенный. Он сидел в углу с книгой в руках, словно его кто-то наказал – и теперь он должен был сидеть там. На обложке его книги было написано: «Очередь в...». Последнее слово я в этот раз тоже не смог прочитать: на обложке оно оказалось смазанным, словно надпись стёрли рукой, как с меловой доски. Он сидел на высокой стопке макулатуры.

Я встал, подошёл к Ботанику и спросил:

– Ты что-то сказал про кофе?

– Да... – неохотно ответил он, лениво шевеля толстыми губами. – Каждый, кто сюда попадает, всегда имеет при себе стакан кофе.

– И что же? – поинтересовался я.

– А то, что после того как человек выпьет его, он теряет память и оказывается в этом самом кресле. Мы даже пытались отобрать стакан у одного, аж до драки дошло – но всё без толку: через несколько минут человек терял сознание и приходил в себя уже таким, как ты. Кофе, видимо, смягчал прибытие...

Откуда все эти люди? Откуда я сам? Что это за очередь и почему все такие спокойные, словно коровы, ведомые на

убой? Голова показалась вдруг очень тяжёлой от всех этих мыслей.

Я снова опустился в кресло, в котором очнулся впервые, и сам не заметил, как задремал. Мне приснились они – кто-то очень знакомый. Я не видел их лиц, но ощутил знакомое тепло. Они, кто бы это ни был, ждали моего возвращения.

Проснулся я внезапно, от голосов – это был диалог пожилого мужчины и девушки.

Девушка сказала:

– Мне осталось только получить, это быстро.

– Если оформили, – ответил мужчина, словно прожёвывая каждое слово.

– Да, оформили. Мне позвонили! – возмущённо ответила девушка.

– Тогда, если не потеряли.

– Даже так?!

– Даже так.

Я развернулся, чтобы взглянуть на говоривших, но позади никого не было – только стена и чахлое растение в пыли и паутине.

Я вскочил с кресла и решил больше не садиться в него, а о голосах – никому не рассказывать. Мало ли, за психа примут.

Моё желание уйти из этого странного места становилось всё сильнее.

– Послушай, а здесь есть выход? – обратился я к Ботанику.

– Есть, но я им никогда не пользовался.

– Почему же?

– Страшно: можно не вернуться.

Я молчал, не понимая его ответа.

– Но выход для этого и нужен?

– Спроси у Лентяя, он лучше меня в этом разбирается, – сказал Ботаник, указывая на спящего человека неподалёку.

Человек по прозвищу Лентяй был среднего роста, с залысинами на голове. Он сидел, зажмурив глаза, пытаясь спать. Живот у него был поразительно большим по сравнению с тонкими руками и ногами. Когда я обратился к нему, он приоткрыл только один глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.